

*Экштут Семен Аркадьевич,
Руководитель Центра истории искусств и культуры
Института всеобщей истории РАН;
заведующий кафедрой «Искусство и гуманитарные науки»
Государственного академического университета
гуманитарных наук РАН, доктор философских наук*

**ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВИКТОР ЛЕОНОВ:
«ВСЕ ЗНАЛИ, ЧТО Я БУДУ БОРОТЬСЯ ЗА ЖИЗНЬ КАЖДОГО ЧЕ-
ЛОВЕКА ДО ПОСЛЕДНЕГО»**

В детстве Виктор Николаевич Леонов мечтал поступить в Литературный институт, еще на школьной скамье решив стать поэтом. Он обладал великолепной памятью: знал наизусть поэмы «Руслан и Людмила» Пушкина и «Конек-Горбунок» Ершова. Однажды прочитал свои стихи отцу – и в ответ услышал: «Какой же это стих, если в нем нет правды? Читаешь много, а пишешь коряво...»¹. Щелчок по самолюбию юного стихотворца не прошел бесследно – и река жизни Виктора потекла по совсем другому руслу...

Личное дело

Леонов Виктор Николаевич (1916–2003)

Звание. Капитан 1-го ранга (2001).

Малая родина. Город Зарайск, 145 км к юго-востоку от Москвы.

Боевой путь. Командир 181-го особого разведывательного отряда разведотдела (РО) штаба Северного флота. Командир 140-го отдельного разведывательного отряда РО штаба Тихоокеанского флота. За заслуги в войне с Японией отряду было присвоено звание гвардейского.

Тактика. «Наш отряд, действуя в тылу врага, всегда уступал ему в численности, в техническом оснащении, ... но мы всегда побеждали в рукопашном бою. Ни немцы, ни японцы никогда не действовали так решительно, как мы... Психологический закон таков – в схватке двух противников один обязательно сдаст».

Награды. Дважды Герой Советского Союза. Ордена: Ленина, Красного Знамени (дважды), Александра Невского, Отечественной войны I степени, Красной Звезды. Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За победу над Японией».

Прозвища. Командир «чёрных дьяволов», Полярный Лис, Борода.

Штрих. «Когда я внезапно сталкивался с врагом лицом к лицу, я ему мило улыбался. Он замешкался на несколько секунд и это давало мне возможность остаться живым и что-то сделать. И если от тебя уходит любимая, не злись. Пожми плечами и улыбнись ей вслед. Не только розы будут на ее пути, тогда она вспомнит твою улыбку и прольет слезу...»²

Память. В апреле 2004 года средний разведывательный корабль Северного флота проекта 864 получил новое имя – «Виктор Леонов». В декабре 2019 года был замечен в нейтральных водах у Восточного побережья США.

1937-й – этот роковой в советской истории год стал судьбоносным в биографии Виктора Николаевича Леонова. Сын рабочего и сам рабочий был призван в армию и по собственному желанию направлен служить на Северный флот. Когда на призывной комиссии юношу из города Зарайска спросили о причине, он ответил кратко: «Ну как же! Море!» Краснофлотцу Леонову предстояло служить и расти по службе вместе с самым молодым флотом Советского Союза. Северную военную флотилию, созданную в июне 1933 года, лишь 11 мая 1937 года преобразовали в Северный флот.

Для командного состава армии и флота годы с 1937-го по 1941-й стали временем уникального карьерного роста. Крутая волна вынужденных перемещений проворно возносила вверх – и низвергала в пропасть. За эти годы недавние старшие лейтенанты успевали стать генерал-лейтенантами и погибнуть в огне Большого террора. Судьба пощадила Виктора Леонова. Карьеры он не сделал, но и под девятый вал репрессий не попал, зато основательно познакомился с флотской службой.

«Ведь всё нужно делать хорошо». Эта фраза станет его девизом.

Войну краснофлотец Леонов встретил за шестьдесят девятой параллелью, в военно-морской базе Полярное. Первый день войны навсегда запомнился будущему разведчику живописной деталью: мгновенным исчезновением накрахмаленных белых чехлов на командирских фуражках и матросских бескозырках.

«Лето в разгаре, светит желанное для северян солнце, светит круглые сутки, как положено ему в этих широтах, и легкий южный ветерок обещает устойчивую погоду. Нас теперь такая погода не радует. В метеорологических сводках сказано: «видимость ясная», и над базой, к Мурманску и обратно, пролетают воздушные разведчики врага. Белые чехлы головных уборов на темном фоне гранита причалов и мостовых могут нас, моряков, демаскировать. Поэтому приказано их снять»³.

Начальник разведотдела штаба Северного флота, кадровый военно-морской разведчик капитан 2-го ранга Павел Александрович Визгин (1906–1981) предложил командованию создать из добровольцев отдельный разведывательный отряд. Командование инициативу поддержало. Лучшие из лучших спортсменов-подводников и физкультурников флота сочли за честь составить костяк отряда. Одним из первых в отряд записался краснофлотец Леонов. Вместе с лучшим другом Синчуком сдал на вещевой склад красивую

флотскую форму и получил взамен защитную форму пехотинца. «После просторных клешей матросских брюк и легких матросских ботинок мы чувствуем себя неловко в штанах, обтягивающих колени, и в тяжелых сапогах с непомерно широкими кирзовыми голенищами. Металлическая каска то сползает набок, то давит на голову, привыкшую к бескозырке. Получаем винтовки-полуавтоматы с ножевыми штыками, гранаты РГД и вещевые ранцы, рассчитанные на солидный груз»⁴.

Кореш Платон Матвеевич Синчук погиб 21 июля 1941 года, в первом же походе⁵.

О том, как воевал краснофлотец Леонов, нам поведал его наградной лист, написанный, как и подобает таким документам, «слогом простым и живым».

«При разгроме укрепленной высоты противника зашел с фланга и уничтожил засаду противника при поддержке товарищей громил гранатами укрепления врага. При отходе отряда огнем прикрывал отход товарищей. При занятии высоты 245 шел впереди, поражая метким огнем вражеские огневые точки, затем, укрепившись на сопке с группой бойцов в количестве шести человек, в течении сорока минут сдерживал наступление двух рот противника и прикрывал огнем переход своего отряда. Операции производил в тылу противника»⁶.

Наградной лист заполнен и подписан 29 июля 1941 года – это 38-й день войны.

Спустя всего несколько дней, 3 августа 1941 года, командующий флотом контр-адмирал Арсений Григорьевич Головко наложил резолюцию: «За храбрость и мужество ходатайствую о награждении медалью «За отвагу»⁷. У командующего еще нет права награждать отличившихся собственной властью. Но вскоре такая власть появилась, и 16 декабря 1941 года уже вице-адмирал Головко подписал приказ о награждении краснофлотца Леонова –

это был 177-й день войны. Месяц спустя, в конце января 1942 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждение было утверждено.

К этому времени о существовании морских разведчиков уже знала вся страна. В ночь с 6 на 7 ноября в высадке разведгруппы на Пикшуевом мысе принял участие специальный корреспондент центральной армейской газеты «Красная звезда» Константин Симонов. Тяжело раненный в предыдущих боях осколком мины, Леонов в операции не участвовал. Немцы заблаговременно покинули мыс. Разведчики, а с ними кавторанг Визгин и Симонов, уничтожили постройки маяка и подожгли неприятельский склад. «Сзади нас, над мысом Пикшуевом, стоял огромный столб пламени, то падавший, то снова поднимающийся в небо. Взрывы отсюда уже не были слышны, но по промежуткам, с которыми то падало, то вновь поднималось пламя, было ясно, что там что-то рвется. Может быть, это был ацетилен, а может быть, и не замеченный нами запас снарядов. Я простоял на борту охотника минут пятнадцать, глядя на это зрелище, а потом снова спустился кубрик»⁸.

После возвращения на базу Константин Симонов прочитал разведчикам свое недавно написанное, в ту пору еще не напечатанное и впоследствии столь знаменитое стихотворение «Жди меня». Виктор Леонов слушал его вместе с другими разведчиками. У него даже возникла иллюзия, что Симонов написал стихи сразу же после возвращения с мыса Пикшуев. «Подаренный майору Добротину листок со стихом пошел по рукам. Мы переписывали и заучивали это стихотворение, посылали его своим любимым»⁹. 23 ноября «Красная звезда» напечатала очерк Симонова «В праздничную ночь».

Разведка в рекламе не нуждается, но благодаря Симонову ратный труд флотских разведчиков стал достоянием страны. Пополнить ряды особого отряда захотели даже артисты флотской самодеятельности. Их прельстила романтика службы в элитной части.

Артистам ответил офицер разведотдела штаба флота майор Леонид Васильевич Добротин, сам неоднократно принимавший участие в операциях за линией фронта:

«Тех, кто еще пороху не нюхали — сказал Добротин, — и кто в нашем деле ищет... — тут он задержал взгляд на группе «артистов», — одни только романтические приключения, я хочу предупредить: никакой особой романтики не предвидится. Проникнув в ближний тыл врага, мы должны оттянуть часть его войск с передовой позиции. Чем труднее будет нам, тем легче станет на передовой. Значит, надо, чтобы нам было трудно! Вот и вся романтика...»¹⁰.

К концу сентября 1942 года старшина 2-й статьи Леонов стал неформальным лидером отряда. Восемь раз ходил в тыл врага. Трижды был ранен, но «всегда шел впереди на самые опасные объекты противника. Смелый и решительный, даже после ранений ни одного раза не оставил своего места в бою»¹¹. Командующий флотом заметил это и стал решительно продвигать не имевшего специального военного образования Леонова по службе.

3 октября 1942 года старшину 2-й статьи Леонова наградили орденом Красного Знамени, который исключительно высоко ценился фронтовиками.

В декабре 1942 года присвоили первичное офицерское звание младшего лейтенанта, назначили заместителем командира отряда по политической части. В декабре 1943 года младшего лейтенанта Леонова назначили командиром отряда. Его подчиненные имели более высокие звания: замполит был старшим лейтенантом, а начальник штаба — капитан-лейтенантом.

Первый же приказ нового командира отряда гласил: не пускать в распоряжение части уполномоченного особого отдела военной контрразведки. Леонов берег нервы своих разведчиков от напрасных подозрений. «А то — приходим из похода, и он тут как тут, занимает кабинет и начинает вызывать

по очереди, допрашивать, кто как себя вел... Хочешь проверять — иди с нами на задание, там каждого видно как на ладони»¹². Вторым приказом младший лейтенант удалил из подразделения всех стукачей. Особисты стерпели и это. Однако именно из-за своего строптивного характера Леонов носил погоны с одной маленькой звёздочкой более двух лет, хотя по существовавшему в годы войны положению уже через два-три месяца мог получить очередное звание.

Отряд пополнялся только добровольцами. Право на зачисление надо было заслужить. И горе было тому, кого за какой-либо проступок отчисляли из отряда, — «значит человек этот растяпа, лгун, трус!»¹³

Разведчиков особого отряда североморцы в шутку называли «моряками сухопутья».

Очень точно сказал о них командующий флотом адмирал Головкин: «...Разведотряд — это впередсмотрящий флота. Мы не все время будем стоять на месте. И должны знать, что встретим впереди, когда начнем наступать»¹⁴.

Впередсмотрящие Северного флота были профессионалами высочайшего класса. Они обладали превосходной физической подготовкой. Были обучены скалолазанию и борьбе самбо. С ними регулярно проводили занятия по тактике, топографии, саперному и минно-подрывному делу. А на досуге изучали еще и фотодело, благодаря чему для истории сохранились уникальные кадры, запечатлевшие лица флотских разведчиков.

Во мраке круглосуточной полярной ночи, в пургу и метель, разведчики совершали марши на десятки километров, забирались на крутые горы и сопки, пробирались через ущелья и пропасти, прокрадывались по топкой тундре, через горные ручьи и болота. Спали на каменистом грунте. По несколько дней, недель и даже месяцев обходились без горячей пищи: если разведёшь

костер, тебя обнаружат. Перед операцией в тылу врага спорили со старшиной, отказываясь от положенного запаса продуктов: «Две банки с консервами? Еще одна пачка галет? Нет, старшина! Лучше я вместо сгущенного молока возьму лишний диск к автомату, лишнюю гранату»¹⁵. Они внезапно появлялись, брали «языка» и бесследно исчезали во тьме полярной ночи.

«Чёрные дьяволы» — такое имя дали им враги.

Они действовали глубоко в тылу врага, на собственном опыте постигли его сильные и слабые стороны, в совершенстве владели своим и трофейным оружием, бесстрашно сходились для ближнего боя с прошедшими специальную подготовку хвалёными немецкими горными егерями. И всегда побеждали в рукопашной. Хотя такими же навыками обладали все разведчики, воюющие в Заполярье, лишь только у морских разведчиков особого отряда была присущая им одним отличительная черта: в глубокий тыл врага их доставляли торпедные катера.

«Море провожает нас в трудный опасный путь. При высадке шум при боя заглушает шаги десантников, ступивших на вражий берег. А бой мы нередко ведем далеко от моря — в сопках и в поросшей мхом-ягелем тундре, на вершинах гор и в расщелинах скал.

Когда возвращаемся к берегу, к катерам, темная ночь, надвигаясь с Баренцева моря, укрывает нас от преследователей. Моряки с катеров помнят, сколько нас вы садилось, и видят, сколько нас вернулось. Разделяя нашу скорбь, они ничего не спрашивают о тех, кто остался в горах...»¹⁶

Гриф секретности до сих пор не снят со всех архивных материалов, связанных с деятельностью разведотдела штаба флота и 181-го особого отряда морских разведчиков. Однако у нас есть возможность судить об итогах деятельности морских разведчиков в первый год существования отряда. Несколько лет назад рассекретили Наградной лист кавторанга Визгина – пред-

ставление к ордену Красного Знамени, составленное 12 июля и реализованное 23 ноября 1942 года.

«Организовал особый разведывательный отряд. Отрядом проведено 18 операций.... Этим отрядом убито и ранено свыше 550 солдат и офицеров врага, взято 13 «языков», уничтожено 25 автомашин с грузом. Разрушено и уничтожено 25 дзотов и землянок, захвачено два орудия и 330 снарядов к ним, много другого оружия и патронов. Все операции были проведены при непосредственном участии и руководстве т. Визгина. В шести операциях...участвовал лично. В операциях показал себя смелым решительным командиром. Благодаря хорошей организации работы отдела Командование флотом постоянно имеет данные о движении конвоев и одиночных транспортов противника. 1 200 раз по данным РО давалось извещение боевым силам Северного флота только о действиях подводных лодок, о дислокации и составе сил противника. По авиации противника отдел... систематически... освещал: организацию, базирование, количество и типы вражеских самолетов по аэродромам Норвегии и Северной Финляндии, а также своевременно освещалась боевая деятельность фашистской авиации...»¹⁷.

181-й разведотряд по праву считался элитной частью Северного флота. Его успехи радовали командование. Оно не скупилось на награды для морских разведчиков, не забывая, впрочем, доброжелательно подсмеиваться над прославленными «сурте дьяволе» (по-норвежски – чёрные дьяволы).

«Когда подводники топят вражеское судно, ... мы преподносим им жареных поросят. Это стало традицией. Морских разведчиков положено угощать жареными языками. Но эти «сурте дьяволе» наловчились таскать столько «языков», что интенданты завопили: «Не можем, говорят, управиться! Замените языки другим блюдом!»¹⁸

С того дня, как младший лейтенант Леонов стал командиром и до конца Великой Отечественной войны отряд потерял погибшими девять человек.

«Я вообще не любил терять людей. Спросите у любого: все знали, что я буду бороться за жизнь каждого человека до последнего»¹⁹.

На войну с Японией Герой Советского Союза старший лейтенант Леонов отправился добровольно, потому что пожалел не имеющих боевого опыта мальчишек из 140-го отдельного разведывательного отряда РО штаба Тихоокеанского флота. Нарком и Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Николай Герасимович Кузнецов лично разрешил ему отобрать из своего бывшего отряда пятьдесят лучших разведчиков, среди которых были и Герои Советского Союза. Леонов влил их в состав своего нового разведотряда. А затем в течение двух месяцев усиленно готовил разведчиков к предстоящим боям. Результат превзошел самые смелые ожидания. Разведчики первыми высадились в портах Расин (Начжин), Сэйсин (Чхончжин) и Гэндзан (Вонсан). В приказе Верховного Главнокомандующего №372 от 23 августа 1945 года наряду с отличившимися в войне с Японией маршалами, генералами и адмиралами персонально упомянут и старший лейтенант Леонов²⁰.

Одним из самых громких дел 140-го отряда стало пленение в корейском порту Вонсан трёх с половиной тысяч японских солдат и офицеров. Леонов весьма красочно рассказал об этом писателю Алексею Викторовичу Тимофееву.

«Нас было 140 бойцов. Мы внезапно для противника высадились на японском аэродроме и вступили в переговоры. После этого нас, десять представителей, повезли в штаб к полковнику, командиру авиационной части, который хотел сделать из нас заложников.

Я подключился к разговору тогда, когда почувствовал, что находившегося с нами представителя командования капитана 3-го ранга Кулебякина²¹, что называется, приперли к стенке. Глядя в глаза японцу, я сказал, что мы провоевали всю войну на западе и имеем достаточно опыта, чтобы оценить

обстановку, что заложниками мы не будем, а лучше умрем, но умрем вместе со всеми, кто находится в штабе. Разница в том, добавил я, что вы умрете, как крысы, а мы постараемся вырваться отсюда. Герой Советского Союза Митя Соколов сразу встал за спиной японского полковника, остальные также знали свое дело. Пшеничных запер дверь на ключ, положил ключ в карман и сел на стул, а Володя Оляшев (после войны — заслуженный мастер спорта) поднял Андрея вместе со стулом и поставил прямо перед японским командиром. Иван Гузенков подошел к окну и доложил, что находимся мы невысоко, а Герой Советского Союза Семен Агафонов, стоя у двери, начал подбрасывать в руке противотанковую гранату. Японцы, правда, не знали, что запала в ней нет. Полковник, забыв о платке, стал вытирать пот со лба рукой и спустя некоторое время подписал акт о капитуляции всего гарнизона.

Построили три с половиной тысячи пленных в колонну по восемь человек. Все мои команды они исполняли уже бегом. Конвоировать такую колонну у нас было некому, тогда командира и начштаба я посадил с собой в машину. Если хоть один, говорю, убежит — пеняйте на себя... Пока вели команду, в ней стало уже до пяти тысяч японцев»²².

В июле 1956 года капитан 2-го ранга Леонов, закончивший к тому времени два курса Военно-морской академии, подал рапорт об увольнении в запас.

Это был демонстративный поступок.

17 февраля 1956 года был понижен в воинском звании с Адмирала Флота Советского Союза до вице-адмирала и уволен в отставку с формулировкой «без права работы на флоте» бывший Главком ВМФ Н.Г. Кузнецов, пользовавшийся у всех моряков непререкаемым авторитетом и ратовавший за создание в СССР сбалансированного океанского флота.

Леонова никто не принуждал покидать службу.

Его начальник и старший товарищ контр-адмирал Леонид Константинович Бекренёв, в 1944 году подписавший представление Леонова к званию Героя Советского Союза, уже занимал в это время ключевой пост в ГРУ и руководил агентурной и стратегической разведкой. Со временем Бекренёв станет адмиралом и заместителем начальника ГРУ²³.

После окончания академии у Леонова были великолепные карьерные перспективы. Но его воспитанное отцом чувство правды было оскорблено действиями первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, в мае 1955 года передавшего советскую военно-морскую базу в Порт-Артуре китайцам, в декабре 1955-го снявшего с поста Главкома Н.Г. Кузнецова и заявившего о ненужности авианосцев и океанского надводного флота, пустившего под нож новейшие крейсера и самолеты морской авиации и боявшегося, что специальные подразделения ГРУ, необходимость создания которых отстаивал дважды Герой Советского Союза кавторанг Леонов, могут быть использованы в борьбе за власть. В сложившейся ситуации было невозможно хорошо делать своё дело.

Леонову оставалось только одно – уйти. И он ушел с улыбкой на лице. Об этой улыбке вспомнили, когда стали создавать спецназ. Но это совсем другая история...

P.S. В здании ГРУ есть Мемориал героев военной разведки: на гранитных и мраморных досках выгравированы и покрыты золотом фамилии военных разведчиков, удостоенных звания Героя Советского Союза и Героя России. Есть среди них и дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов.

От первого лица. Как Леонов отбирал людей

«Я беседовал с человеком и смотрел, как он реагирует на мои вопросы. Самое важное для меня при этом было — его глаза и руки. Приходит ко мне

как-то кандидат на должность помощника по тылу, говорит, что у него связи, что все у меня будет... А я ему говорю — а вот если тебе на плечи положить килограммов сорок груза, на лыжах двадцать километров пробежишь? Он — мне это необязательно, я буду кормить людей. Я говорю — а мне обязательно, чтобы ты это мог делать тоже, потому что кормить надо не только здесь, за столом. В общем, не сговорились. Смотрю на него — глаза бегают, руки трет... Мне нужно было, чтобы руки не хватались ни за что, чтобы они были готовы к действию, но оставались спокойны...»²⁴

¹ Леонов В.Н. Лицом к лицу. Военные хроники отряда особого назначения Северного флота. 1941 – 1945 годы. М.: ИД «Центриздат», 2005. С. 14.

² Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 280 – 281.

³ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 11.

⁴ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 16.

⁵ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 3. Д. 14. Л. 34 об. – 35.

⁶ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 462. Л. 69 – 69 об.

⁷ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 462. Л. 70.

⁸ Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Гл. 18. М.: Художественная литература, 1982 // http://militera.lib.ru/db/simonov_km/1_18.html

⁹ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 116.

¹⁰ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 22.

¹¹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 550. Л. 351.

¹² Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 273.

¹³ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 84.

¹⁴ Леонов В.Н. Впередсмотрящие // Через фиорды. Воспоминания: Сборник. Изд. 2-е, исправленное и дополненное / Составитель капитан 1-го ранга В. Г. Коршунов. М.: Воениздат, 1969. С. 157.

¹⁵ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 114.

¹⁶ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 42.

¹⁷ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 512. Л. 218 – 218 об.; ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 118. Л. 6.

¹⁸ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 98.

¹⁹ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 280.

²⁰ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М.: Воениздат, 1975. С. 517.

²¹ Старший лейтенант Илья Степанович Кулебякин, офицер РО штаба Тихоокеанского флота. Знал японский язык, обычаи и нравы Японии. «Добывал для командования сведения по обстановке в городе Дальний и тем самым содействовал командованию отряда при разрешении задач, связанных с занятием порта Дальнего. Специальные задачи и задачи командования на месте выполнял честно и добросовестно, действуя самостоятельно и нередко в одиночку во вражеской среде» (ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1579. Л. 67). Впоследствии – капитан 1-го ранга.

²² Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 267 – 268.

²³ Ярухин Ю.М. Великая Отечественная. Начальники разведки фронтов, армий, флотов, флотилий. Киев: Военная разведка, 2013. С. 627.

²⁴ Леонов В.Н. Лицом к лицу. С. 272 – 273.